

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/42/231
S/18816
20 April 1987

ORIGINAL: RUSSIAN

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок вторая сессия
Пункты 57, 62, 63, 64, 67, 72
и 74 первоначального перечня*
ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ В
КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ХИМИЧЕСКОЕ И БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЕ
(БИОЛОГИЧЕСКОЕ) ОРУЖИЕ
ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ
ОБЗОР И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО
ДОКУМЕНТА ДВЕНАДЦАТОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ
СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ И
РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ ДЕСЯТОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ
УКРЕПЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА
В РАЙОНЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ
О СОЗДАНИИ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЙ СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок второй год

Письмо Постоянного представителя Союза Советских Социалистических
Республик при Организации Объединенных Наций от 15 апреля 1987 года
на имя Генерального секретаря

Уважаемый господин Генеральный секретарь,

Имею честь направить Вам внешнеполитический раздел речи Генерального Секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на митинге чехословацко-советской дружбы, состоявшемся 10 апреля 1987 года в г. Праге, ЧССР.

* A/42/50 и Corr.1.

A/42/231
S/18816
Russian
Page 2

Прошу Вас, господин Генеральный секретарь, распространить данный текст в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи ООН по пунктам 57, 62, 63, 64, 67, 72, 74 первоначального перечня вопросов для включения в предварительную повестку дня 42-й очередной сессии, а также Совета Безопасности.

А. Белоногов

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИЗ РЕЧИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М.С. ГОРБАЧЕВА НА
МИТИНГЕ ЧЕХОСЛОВАЦКО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ 10 АПРЕЛЯ 1987 ГОДА

"Взаимозависимость нынешнего мира такова, что все народы подобны связке альпинистов на горном склоне. Они могут либо вместе взбираться дальше, к вершине, либо вместе сорваться в пропасть. А чтобы этого не случилось, политическим деятелям надо подняться над узкопонятыми интересами, осознать весь драматизм современной ситуации. Вот почему так остро стоит вопрос о необходимости нового политического мышления в ядерную эру. Только оно способно привести всех участников международных отношений к принятию неотложных мер по предотвращению ядерной катастрофы, грозящей гибелью человечества.

Нельзя сказать, чтобы идея нового мышления не находила никакого отклика. Напротив, в мире ширится число людей, ее разделяющих. В том числе среди ученых, врачей, представителей многих других профессий, творческой интеллигенции, в чем можно было лишний раз убедиться во время прошедшего недавно в Москве международного форума "За безъядерный мир, за выживание человечества".

В тех или иных вопросах видим мы проявление нового подхода к международным делам и со стороны ряда видных политических и государственных деятелей Запада. Но это лишь первые ростки. На Западе еще сильны старые стереотипы, накладывающие свой отпечаток на внешнюю политику. По-настоящему говорить о том, что новое политическое мышление превратилось в реальную силу, можно будет только тогда, когда дело разоружения будет сдвинуто, наконец, с мертвой точки.

Можно ли на это надеяться, какие сегодня существуют перспективы?

Отвечу сразу: надежды есть, военную опасность можно снизить. Это наше убеждение основывается как на растущем в мире понимании губительных для человечества последствий ядерного столкновения, так и на открывшихся в Рейкьявике возможностях достижения договоренности о кардинальном сокращении и ликвидации наиболее разрушительных видов ядерных вооружений.

Советский Союз ответственно заявляет о своем стремлении искать взаимоприемлемые развязки по всему комплексу вопросов ядерного разоружения. Коренной проблемой остается радикальное сокращение стратегических наступательных вооружений. Мы, как известно, готовы в этом отношении на самые решительные шаги - как на 50-процентное их сокращение в течение пяти лет, так и на полную ликвидацию в течение десяти лет. При том, естественно, непременном условии, что Договор по ПРО будет строго выполняться, что не начнется гонка вооружений в космосе.

Стремясь сделать, наконец, первый, и потому чрезвычайно важный, шаг на пути разоружения, мы предложили договориться по ракетам средней дальности. Учли мы при этом и голос мировой общественности, и высказывающуюся нашими западными партнерами приверженность полному очищению Европы от этих ракет. Но получилась парадоксальная ситуация: иные политики, а то и правительства, теперь открещиваются от своего же "нулевого варианта", как от нечистой силы, пытаются обставить решение вопроса по ракетам средней дальности всякого рода оговорками и увязками.

На Западе сейчас много пишут и говорят о проблеме ракет оперативно-тактического назначения. Мы готовы конструктивно решить и эту проблему, но сделать это так, чтобы не осложнять достижение договоренности по центральному сегодня вопросу о ракетах средней дальности.

Чтобы облегчить безотлагательное заключение соглашения по ракетам средней дальности в Европе, мы предлагаем начать обсуждение вопроса о сокращении и последующей ликвидации ракет с дальностью от 500 до 1 000 километров, дислоцированных на европейском континенте, не увязывая с этим ход и исход решения проблем РСД.

На период переговоров стороны взяли бы обязательства не наращивать число оперативно-тактических ракет. Подчеркиваю: мы за то, чтобы вести дело к радикальному сокращению и в конечном итоге полной ликвидации оперативно-тактических ракет в Европе, считаем ненужным закладывать в будущую договоренность всякого рода "допуски" для их наращивания и совершенствования.

После подписания соглашения о РСД и независимо от хода обсуждения вопроса об оперативно-тактических ракетах Советский Союз, по согласованию с правительствами ЧССР и ГДР, выведет из этих стран ракеты, которые были размещены там в качестве ответных мер на развертывание "Першингов-2" и крылатых ракет в Западной Европе.

Реализация договоренности об оперативно-тактических ракетах, естественно, осуществлялась бы под строгим контролем. Точно так же, как ракет средней дальности и стратегических ядерных вооружений.

Коль скоро речь идет о сокращении, а тем более ликвидации целых классов ядерных вооружений в Европе, качественно новое значение приобретают вопросы проверки соблюдения будущих соглашений. Контроль в этих условиях становится одним из важнейших средств обеспечения безопасности. Вот почему мы будем выступать за разработку самых строгих мер в этой области, имея в виду, разумеется, не контроль ради контроля, а проверку выполнения принятых сторонами обязательств на всех стадиях ядерного разоружения.

Соответствующим контролем, в том числе с применением инспекций на местах, должны быть охвачены остающиеся после сокращений ракеты и пусковые установки, причем как находящиеся в боевом составе, так и на всех других объектах: испытательных полигонах, заводах-изготовителях, учебных центрах и т.д. Допуск инспекторов должен быть обеспечен и на военные базы другой стороны на территориях третьих стран. Это необходимо, чтобы получить полную уверенность в том, что соглашение строго соблюдается.

Еще один назревший вопрос, прямо связанный с европейской безопасностью, — сосредоточением в этом регионе огромного потенциала вооруженных сил и обычных вооружений.

Конечно, для Европы, как и для всего мира в целом, ликвидация ядерного оружия — стратегического, средней дальности и оперативно-тактического — задача приоритетная. С этим вряд ли кто-нибудь будет спорить. Однако давайте поставим вопрос так: соответствует ли представлению о безопасном мире огромная концентрация на континенте тактического ядерного и неядерного оружия, а также противостоящих друг другу вооруженных сил? Думаю, ответ на этот вопрос ясен.

К сожалению, пока не сделано ровным счетом ничего, чтобы исправить сложившееся тут крайне неудовлетворительное положение. Надо круто изменить ситуацию путем принятия мер по сокращению и в конечном счете ликвидации тактического ядерного оружия, по радикальному сокращению вооруженных сил и обычных вооружений, чтобы исключить возможность внезапного нападения.

Крупным шагом в этом направлении была бы реализация Будапештской программы стран Варшавского Договора, в которой вопрос сокращения вооруженных сил и обычных вооружений предлагается решать в комплексе с тактическими ракетами, ударной авиацией, атомной артиллерией и другими тактическими ядерными средствами. Необходимость такого совместного рассмотрения диктуется тем, что тактические ядерные вооружения в своем большинстве являются оружием "двойного назначения", то есть могут нести как обычные, так и ядерные заряды.

Для сокращения вооруженных сил и вооружений в Европе нужны усилия всех европейских государств, США и Канады. Сейчас в Вене проводятся консультации между странами Варшавского Договора и НАТО. Возникает, однако, вопрос: не настало ли время собраться там всем министрам иностранных дел государств - участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и принять решение о начале крупномасштабных переговоров в целях радикального сокращения тактического ядерного оружия, вооруженных сил и обычных вооружений?

На таких переговорах можно было бы обсудить и ряд первоочередных мер, связанных с понижением военного противостояния и предотвращением угрозы внезапного нападения, а также взаимным выводом из зоны непосредственного соприкосновения двух военных союзов наиболее опасных, наступательных видов вооружений.

Конечной целью этих переговоров были бы крупные сокращения вооруженных сил и вооружений с установлением международного контроля и применением инспекций на местах. Опыт выработки возможных мер дала прошлогодняя конференция в Стокгольме.

Разумеется, потребовался бы и обмен соответствующими данными о вооруженных силах и вооружениях СССР, США и других государств этого региона.

Со стороны Запада говорят о неравенстве, дисбалансе. Конечно, в вооруженных силах обеих сторон в Европе есть асимметрия, обусловленная историческими, географическими и иными факторами. Мы за устранение возникшего в каких-то элементах неравенства, но не за счет наращивания у отставшего, а за счет сокращения у того, кто оказался впереди.

Процесс понижения военного противостояния в Европе мы видим поэтапным при соблюдении на каждом этапе равновесия на уровне разумной достаточности. Такие меры позволили бы сдвинуть всю махину накопившихся в Европе проблем вооруженных сил и вооружений. Сейчас есть поистине уникальный шанс и было бы непростительно его упустить.

Целям укрепления европейской безопасности содействовали бы и такие меры, как создание безъядерных зон, зон, свободных от химического оружия. Хочу заявить, что мы поддерживаем обращение правительств ГДР и ЧССР к правительству ФРГ с предложением о создании безъядерного коридора в Центральной Европе. Как известно, вклад в разработку идеи такого коридора внесла и Социал-демократическая партия Германии.

Отводу из этой зоны подлежали бы: все ядерные боеприпасы, включая ядерные мины, оперативно-тактические и тактические ракеты, атомная артиллерия, самолеты-носители ударной тактической авиации, а также зенитно-ракетные комплексы, способные применять ядерное оружие. Среди этих средств значительная часть - средства так называемого "двойного назначения".

Со своей стороны мы готовы вывести из такого коридора все советские ядерные средства, готовы гарантировать и уважать безъядерный статус этой зоны. Разумеется, договоренность о таком коридоре должна предусматривать, что на стороне НАТО в предлагаемом правительствами ГДР и ЧССР коридоре не будет ядерного оружия.

Нам представляется, что большое значение имела бы реализация предложений Болгарии, Румынии, Греции о зоне, свободной от ядерного и химического оружия на Балканах. Заслуживают внимания и поддержки активная позиция Польши в вопросах повышения доверия на европейском континенте, а также предложение Финляндии и других стран Северной Европы о безъядерной зоне в этом районе.

И еще об одном далеко не мало важном вопросе - запрещении химического оружия. Мы последовательно выступаем за скорейшую - уже в этом году - разработку соответствующей международной конвенции, ведем активные на этот счет переговоры. Могу сообщить, что Советским Союзом прекращено производство химического оружия. Другие страны Варшавского Договора, как известно, никогда его не производили и не имели на своей территории. СССР не имеет химического оружия за пределами своих границ, а что касается его запасов, то хотел бы информировать, что у нас начато строительство специального предприятия по их уничтожению. Ввод в строй такого предприятия позволит быстро осуществить процесс химического разоружения после заключения международной конвенции.

Возвращаясь к проблемам ядерного разоружения, хочу сказать, что из них наиболее близка сейчас к возможному решению проблема ракет средней дальности в Европе. В мире множатся призывы к США пойти на этот первый, действительно крупный шаг в области разоружения и способствовать тем самым созданию принципиально нового климата взаимопонимания между Западом и Востоком.

Мы считаем фактором большой политической важности, что в пользу решения проблем евrorакет возвысили свой голос Греция, Голландия, Испания, Италия, Финляндия, многие другие европейские страны.

Мы приглашаем Париж, Лондон, Бонн со своей стороны содействовать освобождению Европы от ядерных ракет средней дальности, перейти, наконец, к ядерному разоружению.

Да и где же, как не в Европе, пора пробивать дорогу новому политическому мышлению!

Позвольте мне в этой связи сказать о роли Европы в современном мире. Ведь более чем уместно поделиться мыслями на этот счет именно здесь, в Чехословакии, где расположен географический центр Европы и есть даже камень, символизирующий эту точку.

Мы придаем первостепенное значение европейскому направлению нашей внешней политики. Почему так? Прежде всего – наши народы живут на этом континенте, являются вместе с другими законными наследниками возникшей здесь цивилизации, вносят свой неотъемлемый вклад в ее развитие.

Социализм обозначил глубокий поворот в многовековой истории и этой части мира. Веками здесь издавна были войны. Разгром фашизма и победа социалистических революций в восточноевропейских странах создали новую ситуацию на континенте – здесь сложилась мощная сила, поставившая целью прервать нескончаемую цепь вооруженных конфликтов. Именно социализму Европа обязана тем, что вот уже пятый десяток лет ее народы не знают войн.

Мы и сейчас решительно выступаем против разделения континента на противостоящие военные блоки, накопления здесь арсеналов оружия, против всего, что является источником военной угрозы.

В свете нового мышления мы выдвинули идею "общеевропейского дома". Это – не красивая фантазия, а результат серьезного анализа ситуации на континенте. Понятие "общеевропейский дом" означает прежде всего признание определенной целостности, хотя речь идет о государствах, принадлежащих к разным социальным системам и входящих в противоположные военно-политические блоки. Оно сочетает в себе назревшие проблемы с наличием реальных возможностей их решения.

При высокой плотности населения и уровне урбанизации Европа перенасыщена оружием, в ней противостоят друг другу трехмиллионные армии. Даже "обычная" война была бы здесь губительной. Не только потому, что "обычное" оружие сейчас на много порядков разрушительнее, чем то, которое применялось во второй мировой войне. Но и потому, что на ее территории около 200 блоков на атомных электростанциях, разветвленная сеть мощных химических заводов, поражение которых сделало бы континент непригодным для жизни.

А возьмите загрязнение среды обитания. Масштабы индустриализации и развития транспорта на нашем континенте таковы, что экологическая опасность уже приблизилась к критической отметке. Проблема эта вышла далеко за национальные границы, она – общеевропейская.

Пора подумать и о том, как будут дальше протекать интеграционные процессы в обеих частях Европы. Мирхозяйственные законы объективны. Да и научно-технический прогресс подталкивает к поиску каких-то форм взаимовыгодной кооперации.

Совет Экономической Взаимопомощи подал сигнал к наведению мостов в интересах всех европейских народов. Можно рассчитывать, что новые процессы в экономике стран социалистического содружества позволят активизировать и обогатить, наполнить новым содержанием экономическое сотрудничество обеих половин Европы.

Европа "от Атлантики до Урала" – это и историко-культурная категория в высоком духовном смысле. Здесь мировая цивилизация обогатилась идеями возрождения и просвещения, получили мощное развитие гуманистическая традиция и учение о социализме, усилиями гениальных людей всех европейских наций создавался бесценный фонд во всех отраслях научного знания и художественного постижения мира.

Итак, вместо ядерного крематория для Европы мы предлагаем мирное развитие многоликкой и вместе с тем целостной европейской культуры.

Наше представление об "общеевропейском доме" отнюдь не означает намерения захлопнуть двери для кого-либо. Напротив, прогресс Европы позволил бы ей вносить еще больший вклад в прогресс всего остального мира. Европа не должна уклоняться от участия в решении проблем голода, задолженности, слаборазвитости, содействия ликвидации вооруженных конфликтов.

Можно не сомневаться, что европейские народы без исключения стоят за то, чтобы на континенте утвердилась атмосфера добрососедства и доверия, сосуществования и сотрудничества. Это было бы в полном смысле триумфом нового политического мышления.

Движение к этой цели диктуется отнюдь не только соображениями морального порядка. Оно отвечает глубоким интересам всех европейских наций, ибо в наш век взаимозависимости возникает все больше проблем, которые могут быть решены только совместными усилиями европейского, да и всего мирового сообщества. Разве не требует объединения борьба с такими угрожающими цивилизации явлениями, как терроризм, преступность, наркомания? Разве не ясно, что если мы сегодня не соединим усилия в борьбе против такой новой беды, обрушившейся на человечество, как СПИД, то завтра может быть уже поздно.

Этот перечень можно продолжить. Буквально десятки сложнейших проблем приобретают сегодня статус глобальных, то есть их решение по плечу лишь объединенному мировому сообществу. Европа может показать достойный пример, и наши страны полны решимости внести в это свой достойный вклад.

В этом контексте мы рассматриваем инициативу Чехословакии о созыве экономического форума. Убеждены, что он сможет сыграть большую роль в упрочении экономической безопасности государств, в развитии взаимовыгодной кооперации.

Тем же стремлением продиктовано и наше предложение провести в Москве конференцию государств - участников Общеευропейского совещания по развитию гуманитарного сотрудничества.

Мы считаем, что выдвижения и обсуждения достойна любая идея, хоть в чем-то реально ослабляющая напряженность противостояния. Сообща уже сделано многое, чтобы понятие общего европейского дома обрело права гражданства. Общепризнано послевоенное европейское устройство. Жив хельсинкский процесс, позволяющий шаг за шагом укреплять доверие между всеми европейскими странами.

Действовать в этом ключе, выявлять общие интересы, снижать уровень военного противостояния, стремиться к безъядерному миру - так мы хотели бы вести дела в Европе".